

— Господин Ци, я делал это ради Вас, — заговорил Чжао Хао, которого трясло. — Пожалуйста, спасите меня.

— Ты смеешь говорить, что сделал это ради меня? — нетерпеливо упрекнул Ци МинЯн. — После твоих сегодняшних действий я не только не могу обеспечить твою безопасность, но и оказался втянут в беспокойные воды! Даже если никто ничего не скажет, разве ты не знаешь, что за человек Му ЦзинЮань?! Если он узнает, что ты хоть пальцем тронул Бай ИХаня, не говоря уже о том, чтобы плеснуть в него кипящим супом, он может замучить тебя до смерти!

— Все не так уж плохо, правда? — начал рыдать Чжао Хао. — Третий Мастер Бай все же не пострадал ...

— У каждого дракона есть обратная чешуя, — сказал Ци МинЯн. — Прикоснись к ней, и он взбесится. Бай ИХань — это "обратная чешуя" Му ЦзинЮаня. Сам Му ЦзинЮань — человек отнюдь не недалекий. Если бы этот горшок с супом был нацелен на него, он даже мог не обратить на это внимания. Однако целью ты выбрал Бай ИХаня! Не важно, причинил ты ему боль или нет. Му ЦзинЮань никогда не стал бы объяснять это тебе. Более того, Цинь Фэн теперь положил на тебя глаз.

— Что же мне делать? — Чжао Хао был на грани слез.

— А что я могу сделать? — сердито огрызнулся тот. — Я могу только передать тебя Третьему Мастеру Бай, чтобы он выплеснул свой гнев. Если хочешь уменьшить свои страдания, моли его о том, чтоб он замолвил за тебя словечко. Одно слово Бай ИХаня полезнее, чем, если ты бьешься головой о землю сотни раз.

— Господин Ци, — с громким стуком рухнул на пол Чжао Хао. — Вы не можете так со мной поступить. Если Вы отправите меня им, Му ЦзинЮань отнимет у меня полжизни!

— Полжизни? — холодно поинтересовался МинЯн. — Я уже говорил тебе, тобою заинтересовался Цинь Фэн. Если ты не можешь расстаться с половиной жизни, то будешь ждать, когда терпение Цинь Фэна иссякнет и он сам накажет тебя. Тогда ты точно умрешь. Возможно, ты даже не поймешь, как и почему ты умер!

— Господин Ци, я делал это ради Вас, — начал повторяться Чжао Хао, его лицо уже было в соплях и слезах. — Третий Мастер Бай не пострадал...

— И слава богу, что он не пострадал, — вставил Ци МинЯн. — Если бы ты его поранил, Му ЦзинЮань, точно придушил бы тебя собственными руками. А, точно. Тебе следует поблагодарить Цинь Фэна за его искусный маневр. Хорошо. Ты же мужчина. Перестань капать слезами и соплями. Не ставь себя в неловкое положение. О чем вы думали тогда, когда действовал? Идем. Давайте вернемся.

— Господин Ци, — мягко напомнил Ли Гуан, — Вы не собираетесь обедать?

— С такими проблемами, кого волнует обед! — отмахнулся МинЯн.

После ужина с семьей Бай, ИХань затащил ЦзинЮаня в их комнату и начал демонстрировать все трофеи, купленные им на торговой улице. Один за другим он демонстрировал их. После мини-речи о чайном сервисе "Вода, Облака и Небо" он достал шерстяной жилет.

— ЦзинЮань, как тебе этот жилет? — спросил ИХань, прижимая шерстяной жилет к груди. — Как думаешь, дедушке понравится?

— Очень симпатичный, — кивнув сказал тот. — Дедушка хотел бы все, что угодно, лишь бы это был подарок от тебя.

— Посмотри на этот шарф, — продолжил он, взяв в руки шарф. — Он такой толстый и такой мягкий. Я его уже примерил, очень удобный. Дедушка стареет. Зимой он легко мерзнет. Если он будет носить эти вещи, ему определенно будет тепло.

— Ты прав — сказал ЦзинЮань, обнимая молодого человека. — Сердце дедушки Бай согрелось бы при одном виде этих подарков. У тебя хороший вкус. Все это выглядит очень красиво и подходит ему.

ИХань возился с подарками, подготовленными им. Ему казалось, что дедушка уже стоит перед ним. Он не мог не нервничать. С тех пор как он возродился, он слишком боялся навещать своего деда. Теперь они наконец-то встретятся. Тоска, любовь и чувство вины скручивались в его сердце, пока не превратились в сложную и невыразимую эмоцию.

Он аккуратно все упаковал. Как только он закончил, его тонкие пальцы начали тереть уголок ткани.

— Сегодня с нами ходила и Янь Пэй, — радостно сказал ИХань. — Она даже привела с собой супруга Янь Хуэя. Они оба очень внимательны, и предложили мне много идей, и я так доволен всем, что купил в этой поездке. А, ну да. Цинь Фэн тоже был с нами.

— Какой у тебя был оживленный денек, — заметил ЦзинЮань, приподняв при этом бровь.

— Более того, мы еще и на Ци МинЯна наткнулись, — улыбнулся ему ИХань.

— На него?! — нахмурился ЦзинЮань

— Угу, — кивнув на замотанные подарки подбородком, указывая на чайный сервис. — Он тоже искал подарок для дедушки и тоже хотел этот чайный сервис. Но он был только один. Но

опоздал на шаг. Я уже заплатил. Затем он подошел, и мы обменялись несколькими короткими фразами. Позже, когда мы выходили из ресторана, где обедали, мы снова с ним столкнулись.

— Он намеренно? — спросил тот, еще больше нахмурившись.

— Наверяд ли, — ответил ему ИХань немного подумав. — Просто совпадение. Кстати говоря, сегодня Цинь Фэн меня спас.

— Что случилось?

ИХань опустил свои ерзающие по краям подарков пальцы и ответил:

— О, просто один из подчиненных Ци МинЯна, похоже, толкнул официанта. Молодой человек споткнулся и чуть не облил меня горячим супом. К счастью, острые глаза Цинь Фэна заметили этот инцидент. Он оттолкнул меня с дороги, — затем он посмотрел на ЦзинЮаня с блестящими глазами. — Ты бы его видел. Его движения выглядели такими изящными и красивыми! Ах, но из-за этого Ци МинЯн узнал его. Он почти раскрыл личность Цинь Фэна, но я прервал его на полуслове, и он не успел ничего сказать. Однако я боюсь, что Фан И не так легко одурачить. Если Фан И узнает, кто такой Цинь Фэн на самом деле, то Цинь Фэну придется нелегко. Кроме того, это все из-за меня. Я буду огорчен, если это случится.

— Ты не пострадал? — в глазах ЦзинЮаня вспыхнул огонек.

— Я сказал тебе, что нет. Цинь Фэн такой "кия" и сильным пинком отправил горшок с супом лететь в другую сторону. Ни одна капля не упала на меня. — ИХань начал подражать движениям Цинь Фэна.

— Это хорошо, — ЦзинЮань погладил ИХаня по голове и сказал, — Ладно, если прикрытие Цинь Фэна будет раскрыто, мы пойдем просить Фан и от его имени. Хм?

— Эн, — сказал ИХань покивав головой.

Тем временем в доме Фан И.

Полицейский уставился на человека, вошедшего к нему домой, словно к себе, а не к Фан И в гости.

— Почему ты пришел сюда ко мне? — спросил Фан И. — Разве ты не собираешься домой?

— Это мой дом, — лениво растягиваясь на диване ответил Цинь Фэн.

— Разве можно быть еще более бесстыдным? — сказал Фан И, широко раскрыв глаза от недоверия. — Это мой дом, мой!

— Почему ты так зол сегодня? — спросил Цинь Фэн, взглянув на полицейского.

— Я зол? — холодно ухмыльнулся Фан И. — Просто не обладаю твоими способностями. "Головорез", которого Ци МинЯн называет "Господин", определенно не подходит для моего скромного жилища. Каким именем он хотел тебя назвать? ИХань, должно быть, тоже знает, верно? Иначе он не стал бы прерывать этого человека, прикрывая тебя. Только я дурак, который действительно думал, что ты просто уличный бандит.

— Сяо Фан, — сказал Цинь Фэн, почесывая лицо, — Не нужно быть таким серьезным. Как бы меня ни называли другие, я все равно останусь тем бандитом, которого ты встретил.

— О? — фыркнул Фан И, отворачиваясь от молодого человека. — Как поэтично. Это потому, что у меня на лице висит большая мигающая табличка с надписью "Я очень доверчивый, иди и обмани меня"?

— Сяо Фан, я никогда не хотел лгать тебе, — глядя прямо на него, торжественно сказал Цинь Фэн. — Я честен и искренен с тобой.

— Хе-хе, — лишь усмехнулся Фан И.

— Как насчет того, чтоб я тебе признался? — вздохнул Цинь Фан. — Так пойдет?

— В этом нет необходимости, — сказал на это Фан И с холодной ухмылкой, скрестив на груди руки, — Не имеет значения, кто ты. Я всего лишь скромный полицейский. Я не могу позволить себе нажить врагов с великим человеком. Прости, что не провожаю.

— Ты хочешь отрицать нашу дружбу только из-за моей идентичности? — спросил Цинь Фэн.

— Между нами есть дружба? Дружба, основанная на лжи? — резко ответил на это Фан И.

Цинь Фэн в отчаянии взъерошил волосы, встал и подошел к Фан И.

— Сяо Фан, зачем ты говоришь такие обидные слова?

— Значит, это ты здесь бедный и несчастный? — выплюнул Фан И. — А кто был тот, кто только лгал и лгал? Я даже не знаю, кто ты! Какие дерьмовые чувства должны быть у меня?!

— Я же сказал, что признаюсь! — потянулся и схватил мужчину за руку Цинь Фэн.

— Слишком поздно! Мне это не нужно! Проваливай!

— Не хочу!

— Отлично, — прошипел Фан И, сердито тыча пальцем в того. — Если ты не уйдешь, уйду я!

Полицейский схватил куртку с того места, где оставил ее, и потопал к двери. Он уже собирался открыть дверь и уйти, но тут же вернулся.

— Это мой дом, — возмутился Фан И. — Почему я должен уходить? Это ты ходи!

— Не уйду! — упрямо ответил Цинь Фэн, снова ложась на диван.

Фан И не мог с ним ничего поделать. Он только и мог, что возмущаться и кричать на этого человека, но тот просто притворялся мертвым. А победить он его не мог. После многочисленных тщетных попыток вышвырнуть этого человека вон Фан И просто сдался, и оставил его одного в гостиной. Громко топая он ушел в свою спальню и с громким стуком захлопнул дверь.

В гостиной стоял пронизывающий холод. Обычно, когда Цинь Фэн тусовался с Фан И, то спал у него на диване, где его обеспечивали, по крайней мере, одеялом. Сейчас, в этой холодной комнате, он был генералом без войска.

Но...

Цинь Фэн сел на диван и откинул голову на спинку. Он все равно не уйдет. Только здесь он может чувствовать себя спокойно. Только рядом с Фан И он почувствовал, как хорошо быть живым.

Он взглянул на плотно закрытую дверь и направился к выходу. Он взял куртку, отброшенную Фан И, и вернулся к дивану. Уткнувшись носом в воротник куртки, когда одежда накрыла его, как одеяло, мужчина счастливо закрыл глаза и задремал.

ИХань лежал на кровати в своей комнате. От всяких мыслей, вертящихся в голове, он никак не мог перестать волноваться. Поэтому он позвонил Фан И со своего телефона.

Как только тот поднял трубку, ИХань спросил:

— Фан И, Цинь Ань у тебя?

Последовала молчаливая пауза, прежде чем полицейский ответил вопросом на вопрос:

— ИХань, его зовут Цинь Ань?

— Т-ты понял? — прошептал ИХань, тяжело сглотнув. — Мне очень жаль. Я не хотел скрывать это от тебя, но, если бы его личность раскрылась, вы двое не могли оставаться близкими друзьями. Он, наверное, слишком напуган, чтобы рассказать тебе, потому что думает то же самое.

— Я понимаю, — сказал на это Фан И, бросив взгляд на дверь, отделяющую его от мужчины в гостиной. — Тебе не нужно извиняться. Это не твоя вина.

— Но ты должен знать, что мы все действительно относимся к тебе как к другу, — подчеркнул ИХань. — В этом не сомневайся.

— Эн, я знаю, — ответил Фан И по телефону.

— Тогда, — осторожно спросил ИХань, — Что ты планируешь по поводу Цинь Аня?

— Кто такой Цинь Ань? — спросил в ответ Фан И.

— Цинь Фэн! — поспешно сказал ИХань. — Что ты планируешь по поводу Цинь Фэна?

Фан И издал фырканье и стиснул зубы. ИХань еще не осознал, что только что продал Цинь Фэна. Он слышал только скрежет зубов в трубке. Это заставляло его нервничать за Цинь Фэна.

— Фан И? — тихо позвал его ИХань.

Тот резко очнулся от своих мыслей. Он сделал паузу, обдумывая заданный ему вопрос, прежде чем вздохнуть:

— Я не знаю.

— Где он сейчас? — спросил ИХань.

— Он в моей гостиной, и отказывается уходить, — ответил Фан И.

— Фан И, ему тоже нелегко, — сказал ИХань. — Когда дело касается тебя, он действительно

искренен. Почему бы просто не простить его? Его статус довольно особенный. Он не может, едва встретившись и познакомившись, позволить узнать о себе все. Потом вы стали друзьями, и он молчал, потому что боялся, что ты рассердишься.

— Особенный? Что особенного в его статусе? — спросил Фан И.

<http://bllate.org/book/15667/1402048>